

законодательного документа, прагматической установкой адресанта, например: Les crédits dont l'annulation est proposée par un projet de loi de finances rectificative sont indisponibles pour engager ou ordonnancer des dépenses à compter de son dépôt jusqu'à l'entrée en vigueur de ladite loi ou, le cas échéant, jusqu'à la décision du conseil constitutionnel interdisant la mise en application de ces annulations en vertu du premier alinéa de l'article 62 de la Constitution (Art.14. Lois organiques).

Иной особой чертой характерной для всех исследуемых нами законов является логическая последовательность изложения, поскольку законодательная мысль, на наш взгляд, может быть точно и адекватно доведена до сознания читателей только при логической последовательности ее изложения.

Суммируя вышеизложенное, можно отметить, что законодательные тексты принадлежат к официальному стилю, где выделяются три основных жанра научно-юридической литературы, особое место среди них занимает Конституция, основной государственный закон, от которого происходят другие документы законодательного характера. Анализ законодательных текстов отличает точность, лаконизм, логичность, четкость, нормативность. В законодательной речевой деятельности участвуют два коммуниканта, адресат и адресант, общение которых является специфическим и между ними существует связь в виде письменного текста. Коммуникация в правовой сфере успешна, когда оба субъекта коммуникации с одной стороны знают право, а с другой – французскую правовую речь. Таким образом, на успешное протекание коммуникативного акта в сфере законодательства влияют два фактора: лингвистический (знание языка) и юридический (владение определенными знаниями из правовой отрасли).

Литература

Богуславский В М В защиту делового штампа // Русская речь - 1968 – №6

Вольская И С Дифференциальные признаки официально-делового стиля речи на синтаксическом уровне /на мат-ле нем яз Автореф дис канд филол наук – М, 1966

Кривоносова Н В Система испанской юридической терминологии Дис канд филол наук – Горький, 1985

Круковский В И Коммуникативно-прагматический аспект французских законодательных текстов Дис канд филол наук – К, 1995

Ушаков А А Очерки советской законодательной стилистики - Пермь, 1967

Н.Б. Кудрявцева
г. Белгород, БелГУ

Метафора как один из способов номинативной деятельности

Как в научной, так и в «народной» номенклатуре (в последней особенно широко) большое распространение имеют фитонимические метафоры, т.е. метафорические названия растений (Панасенко 2000: 232). Метафора является уникальным способом отражения реальной действительности, сущность

которого, несмотря на обилие научных исследований, продолжает оставаться предметом дискуссий. Это многоаспектное, многоплановое явление, начиная с эпохи античности (работы Аристотеля) и до настоящего времени, рассматривается с самых различных научных позиций, под разными углами зрения (в лингвистическом, логическом, психологическом, философском, лингвокультурологическом и др. аспектах). В лингвистическом плане неоднократно предпринимались попытки классификации различных типов метафоры, однако единая типологическая система в лингвистике пока не достигнута, и некоторые исследователи считают, что подобная типология невозможна в силу многоаспектности и многоплановости метафорических переносов.

Долгое время в лингвистике господствовало мнение об отсутствии (и недопустимости) метафор в языке науки, так называемое табу на существование метафор в терминологии: так, например, немецкие лингвисты, сторонники этой точки зрения, отмечают, что метафоры являются единицами языка, значение которых формируется не в рамках языковой системы, а определяется в рамках некоторого контекста, вследствие чего они могут быть причиной непонимания и неправильной трактовки терминологических единиц

Однако с данной точкой зрения высказывают несогласие многие немецкие германисты, которые считают, что существует значительное количество так называемых «терминологических метафор», занявших прочные позиции в различных терминологических системах, не воспринимаемых как метафоры и отличающихся контекстуальной автономностью. Метафоры в терминологии не являются исключением, а представляют довольно распространенное явление. Появление метафор связано с ассоциативным характером человеческого мышления. Использование метафор соответствует ассоциативным структурам мышления, когда новые предметы, процессы, понятия сравниваются с уже существующими.

В настоящее время метафора находит широкое применение в языке науки. Будучи частью терминологической системы, она постепенно утрачивает свою образность. В.К. Харченко отмечает широкие возможности развития в слове метафорических переносных значений, что создает мощный противовес образованию бесконечного числа новых слов (Харченко 1992: 11).

Основу метафоры составляет внешнее или внутреннее сходство двух объектов (или их частей), в силу чего «имя» одного объекта может стать наименованием другого объекта. Здесь имеет место косвенная, или переносная номинация, в основе которой лежит некий общий признак (*tertium comparationis*), позволяющий осуществить перенос наименования с одного номината на другой.

В ботанической лексике широко распространена зоонимическая (фауническая) метафора, основанная на сходстве растения (или его части) с животными или птицами (с их общим обликом или с их отдельными анатомическими чертами), ср.: *Hahnenkopf* (петух+голова), *Sauauge* (свинья+глаз),

Pferdekraut (лошадь+трава), Ochsenbrot (бык/ вол+хлеб), Katzkraut (кошка+трава), Schafzunge (овца+язык), Löwenfuß (лев+лапа), Wolfskraut (волк+трава) и мн. др. «Бытовые метафоры» выражают сходство растений или их частей с предметами повседневного обихода: Blauer Pantoffel (голубой башмачок), Fischermütze (шапка/кепка рыбака), Geldbeutel (кошелек), Schwerten (мечи), Glockenblume (колокольчик), Hahnenkamm (петушинный гребень), Frauenschuh (женская туфля), Pantoffelblume (туфля+цветок), Eisenhut (железный шлем/колпак), Klappmütze («забрало» – klappen «захлопывать»+шапка), Frauenmantel (женское пальто), Kaisermantel (царская/императорская мантия), Tauschüsselchen (мисочка росы) и др. Как показывают примеры, метафора нередко сочетается с метонимическим переносом: все растение обозначается посредством метафорического обозначения одной из частей растения (корня, листа, цветка), но название переносится с части на целое. Фактически здесь имеет место метафорико-метонимический процесс номинации

В антропонимических метафорах фигурируют имена мифологических персонажей, богов, героев сказок и т.п.:

- Achilleskraut, Achillpflanze: считается, что именно Ахилл(ес) открыл целебные свойства тысячелистника;

- Adonisröschen, Adonisrose: согласно легенде, дикий кабан во время охоты неожиданно напал на Адониса, возлюбленного Афродиты, смертельно ранив его, из раны брызнула кровь, и там, где капли крови падали на землю, расцвели «цветы Адониса»;

- Amarylliskraut (белладонна, красавка обыкновенная): неброские, но вместе с тем прекрасные лепестки этого растения напоминают о сицилийской пастушке, воспетой Вергилием в своих стихах;

- Junothronchen (престол Юноны), Venusspiegel (зеркало Венеры), анютины глазки, Иван-да-Марья, Марьян корень, Иван-чай и др. несут отпечаток национальной культуры и национальной символики: в основе метафоры лежат ассоциативные связи, отражаемые в мотивационных признаках, несущих сведения об обиходно-практическом опыте данного коллектива, о его культурно-историческом знании (Телия 1988: 192). Метафора – «одно из наиболее продуктивных средств формирования вторичных номинаций в создании языковой картины мира» (Телия 1988: 175).

Литература

Панасенко Н И Когнитивно-ономазиологическое исследование лексики (опыт сопоставительного анализа названий лекарственных растений) Дис д-ра филол наук – М, 2000 – 565 с

Харченко В К Функции метафоры – Воронеж Изд-во ВГУ, 1992. – 88 с

Телия В Н Метафора в языке и тексте / Отв ред В Н. Телия / АН СССР, Ин-т языкознания – М Наука, 1988 – 174 с